

**Иеромонах Мефодий
(Зинковский)**

кандидат технических наук,
кандидат богословских наук,
докторант Общецерковной
аспирантуры и докторантуры
им. свв. Кирилла и Мефодия

**О РОДСТВЕННОСТИ ПОНЯТИЙ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ И КУЛЬТУРЫ**

Copyright © 2013, Иеромонах Мефодий (Зинковский)

Целью статьи является сопоставление богословского понятия человеческой «личности», занимавшего богословскую и философскую мысль XX и начала XXI века, с понятием «культуры». Каково соотношение этих понятий, возможно ли описать их взаимодействие? Может ли личность быть настолько свободна и автономна, что ее мир определяется по преимуществу некоторыми ее собственными, внутренними факторами, тогда как культура есть вовсе не необходимый элемент, но лишь довесок к личностному бытию? Велико ли «генетическое» влияние той или иной человеческой личности или группы личностей на культуру? И если да, то каковы пути личностного воздействия на культуру, носит оно более внешне эстетический характер или можно указать некоторые онтологические первоосновы подобного личностного отпечатка?

Этимология самого слова «культура» и определения лучших культурологов и социологов подводят нас к идее сродности понятий человеческих «культуры» и «личности». Вслед за древними мыслителями современные философы говорят о человеческой культуре как об одной из высших сфер деятельности человека. Культура может быть в самом общем смысле определена как отношение или как система отношений, а в отношения вступают именно личности. Если это так, то носителем культуры может быть личность или общность личностей. Понятие «общность» подразумевает в своем онтологическом значении не просто совокупность или объединение чего-либо или кого-либо, но общение личностей. Следовательно, всякая культура, прежде всего, должна предполагать и определять культуру общения личностей как являющихся ее носителями, так и воспринимающих эту культуру «извне».

Истинная культура должна опираться на правильное представление и ощущение человеческой личности и законов ее бытия, ее динамики, ее отношений как с другими личностями, так и с природой мира и человека. Т. о., правильные богословские представления о человеческой личности могут позволить нам определить основные характерные черты истинной культуры, а динамичность личности человека является залогом динамической природы любой человеческой культуры.

Первый вывод, который мы можем сделать из факта сродности понятий «личность» и «культура», состоит в том, что «всякая культура религиозна

в своем основном смысле, хотя бы ее эмпирическое содержание и стояло вне религии» [1, с. 67]. Ведь «религия» (союз, воссоединение, отношение с особым почтением) согласно этимологии есть понятие, связанное опять же с отношением, а именно, с отношением человека и Бога. Поэтому истинная культура не может не быть религиозна, любая же культура, отвергающая личностное отношение между человеком и его Творцом, отвергающая сущность личности человеческой и Абсолютной Личности Бога, приходит в своей отрицательной динамике к отрицанию самой человеческой личности или к вырождению этого понятия и, т. о., утрачивает свою собственную онтологическую базу и вырождается сама.

Гуманизм оказался «неспособным утвердить личностность» [8, р. 143], ибо «своим основанием имеет человека, человеком исчерпывается его цель, средства и содержание», и «освобождение от Бога — явное или тайное желание многих творцов» [3, с. 199] гуманистической культуры. А без Личности Божественной, образом и собеседником которой призван был быть Адам, человеческая личность обесценена и разорена, а культура такого человека «овеществлена и механизирована» [3, с. 203]. Поэтому исторический гуманизм есть в своей глубинной сущности «анти-гуманизм», ибо он анти-личностен и античеловечен.

Культура гуманизма есть в своей сути антикультура, поскольку не отвечает на жизненно важные запросы, предъявляемые человеческим духом к истинной культуре, и в первую очередь на вопрос о смысле жизни и смерти. Только правильная персоналистическая антропология, основанная на понятии о Личности Творца и Богочеловека, позволяет «преподолеть смерть и смертность, обеспечить бессмертие» [2, с. 62], следовательно, стать личностно образующей силой истинной культуры.

Человеческая личность согласно православной антропологии обладает данной ей душевно-телесной природой и неотделима от этой природы, поэтому и культуру мы не можем мыслить абстрактно, отвлеченно от человеческой сложной природы. Культура выражает те или иные личностные отношения в конкретных природно-материальных проявлениях, и, в обратном порядке, она призвана к определенному целевому воздействию на воспринимающие эти проявления субъекты. Т. о., культура может мыслиться

как некий посредник в общении личностей, даже разделенных огромными временными и пространственными расстояниями.

Исследования современных социологов свидетельствуют о более внутренней, чем внешней, обусловленности динамики развития социокультурных систем, что, в свою очередь, подтверждает свойство несводимости культуры как к ее внешним атрибутам, так и к внешним природным факторам.

Человеческая личность несводима к ее природе. Исходя из этого, мы можем говорить и о некоторой неполной выразимости, несводимости того или иного типа культуры к ее проявлениям, артефактам, памятникам и т. д. Подобное свойство культуры побуждает человека к постоянному движению вперед, к освоению новых перспектив и пространств, к непрерывному развитию и обогащению личности в процессе познания. Таким же образом, чем более полна и истинна культура в своем содержании, тем менее она может быть исчерпывающе проанализирована рациональными научными методами и тем более она будет содержать в себе нетривиальную составляющую, способную послужить к созиданию воспринимающей ее содержание личности.

Богословское понятие человеческой личности в связи с несводимостью ее к природе дает онтологическое обоснование свободы личности. Богословское понятие свободы далеко не есть синоним свободы выбора, но скорее «свободы быть собой». Исходя из этого положения и сродности понятий «культуры» и «личности» мы можем сделать вывод о том, что истинная культура может быть создана и развита лишь только свободно сформировавшимися и раскрывшимися личностями. В свою очередь, лишь подлинная культура способна формировать и развивать без какого-либо элемента насилия или подавления личности, ее воспринимающие.

Священное Писание призывает нас познать Истину, которая «сделает нас свободными» (Ин 8: 32). Очевидно, что познание Истины — Абсолютного Личного Бога, есть цело-жизненный процесс, к которому призвана всякая человеческая личность. «Рождающийся в мир человек» (Ин 16: 21) свободен лишь потенциально. «И в христианском подвиге всей жизни осуществляется эту свободу в той или иной мере» [5, с. 198]. Поэтому подлинная культура призвана создавать благоприятную среду для динамического развития свободы индивидов, включенных в нее. Ее носители должны обладать трезвой оценкой нетривиальности путей достижения подобных высоких целей, ибо истинная свобода может достигаться лишь в свободном постепенном познании, чуждом мутаций или скачков. Любые типы псевдо-культуры неизбежно склонны к примитивизму в оценке путей и средств достижения человеком духовных высот, подсознательно занижая значение свободы в становлении личности. Они предлагают совершение некоего чудесного «скакка» в «благо-бытие» при условии выполнения определенных механических или магических операций. Вместо

планомерного, задуманного благим Богом развития личностей возникает обреченный на провал вариант утопического «рывка» вперед.

Подлинной личности всегда характерна творческая деятельность. Будучи образом Создателя, Который является Творцом в абсолютном смысле этого слова, человек призван к творческому отношению как к своему Творцу, так и всему тварному миру. И поскольку в нашем личностном образе бытия мы сообразны Богу, следовательно, главная возможность реализации творческого потенциала Адама находится именно в сфере построения личностных отношений, а значит, непосредственно связана и с культурой. Истинное творчество всегда неразрывно связано с личностью — как личностью творца, так и того к кому его творчество направлено.

Полнота творческих замыслов задана человеку в словах Спасителя: «Будьте совершенны, как совершен ваш Отец Небесный». Для христианского сознания творческая активность должна базироваться на моральном творчестве, основным началом которого является любовь. Творческая энергия культуры созидает человека как целостное существо, включая как его неповторимую личность, так и его природный состав. Причем составляющие человеческой природы, тело и душа, и природа, окружающая человека, являются своего рода «рычагами», посредством которых творческое культурное воздействие передается человеческой личности. Та или иная природа служит своего рода материалом, позволяющим донести до воспринимающего лица как осознанные авторские идеи, так и интуитивные ощущения, свойственные его личности.

Однако свобода, столь свойственная творчеству, может быть употреблена и ошибочным образом. Главным критерием правильности направления творческого вектора можно назвать его созидательность по отношению к человеческой личности. Очевидно, что личность наша созидается тогда, когда в ней крепнут и расширяются свойства и способности, характерные для Бого-образной личности и подлинной культуры. Любые культурные течения, которые тормозят и блокируют подлинные творческие начала в человеке, примитивизируют и сужают их, наряду с ущербностью представлений о личностной свободе, личностной несводимости, религиозности, являются если не прямо разрушительными, то, по крайней мере, вредными и стагнирующими.

В числе многих свойств личности присущее и свойство целостности, которое предполагает ее гармоническое единство и целеустремленность одновременно. Целое не может быть простой суммой составляющих, при этом оно не может в некотором смысле не «содержаться в каждой отдельной части» [4, с. 163]. Целостность сродни церковно-органическому понятию соборности. Целью же целостной личности является построение правильных отношений с другими личностями, в том числе и с самой собой. Любая культура, претендующая на подлинность, должна обладать

и стремиться к целостности, а значит, соборности, гармоничности, целеустремленности к созиданию как своих творцов, так и своих адептов. Ибо, очевидно, что целостная человеческая индивидуальность — «как телесно-биологическая, так и психологическая — не пребывает в статическом состоянии, но осуществляется динамическим путем» [7, с. 108]. Только в этом движении человек может стать тем, к чему он предназначен Богом в Его творческом замысле. Культурный процесс, совершающийся в истории, соотносится с этим движением, с последним свершением человека. И «судьбы человеческой культуры не оторваны от конечной судьбы человека» [6, с. 661], тайна которой заключается в со-образности человека своему Абсолютному Личностному Творцу.

Литература

1. Бердяев Н. А. Смысъл истории. М., 1990.
2. Зеньковский В., прот. Проблема творчества. Собрание соч. М.: Изд. «Русский путь», 2008. Т. 1.
3. Зеньковский В., прот. Черты утопизма в русской мысли. Собр. соч. Т. 1.
4. Зеньковский. В., прот. Идея православной культуры. Собр. соч. М.: Изд. «Русский путь», 2008. Т. 2.
5. Иоанн Зизиулас, еп. Общество и инаковость. Континент. 1995. № 83.
6. Иустин (Попович), преп. Агония гуманизма // Его же. Философские пропасти. М.: Изд. сов. РПЦ, 2004.
7. Иустин (Попович), преп. На водоразделе культур // Его же. Философские пропасти. М.: Изд. сов. РПЦ, 2004.
8. Иустин (Попович), преп. Проблема Личности и познания. Собрание Творений. М.: Паломник, 2004. Т. 1.
9. Лосев А. Ф. Диалектика Мифа. Философское Наследие. Москва: Изд. «Мысль». 2001. Т. 130.
10. Лосев А. Ф. Философия культуры и античность. Греческая культура в мидах, символах и терминах // Тахо-Годи А. А. Лосев. А. Ф. СПб.: Алетейя, 1999.

11. Сорокин П. Социокультурная динамика и эволюционизм. Американская социологическая мысль: Тексты. М.: Изд. МГУ, 1994.
12. Софроний Сахаров, архим. Таинство христианской жизни. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2009.
13. Флоровский. Г., прот. Вера и Культура. Избранные труды по богословию и философии. СПб.: Изд. РХГИ, 2002.
14. Чурсанов С. А. Лицом к Лицу. Понятие личности в православном богословии XX века. М.: Изд. ПСТГУ, 2008.
15. Яннарас Х. Вера Церкви. М.: Центр по изучению религий, 1992.
16. Яннарас Х. Избранное: Личность и эрос. М.: РОССПЭН, 2005.
17. Eliot T. S. Christianity and Culture. Harvest Book. N. Y., 1949.
18. John (Ziziulas), metr. Of Pergamon, Communion and Otherness. Sobornost in corporating Eastern Church Review, 1994.
19. John (Ziziulas), metr. Of Pergamon, Being as Communion: Studies in Personhood and the Church, N.Y.: St. Vladimir's Seminary Press, 1993.

Примечания

- ¹ Зеньковский В., прот. Идея православной культуры. Собрание соч. М.: Изд. «Русский путь», 2008. Т. 2.
- ² Иустин (Попович), преп. Агония гуманизма // Его же. Философские пропасти. М.: Изд. сов. РПЦ, 2004.
- ³ Иустин (Попович), преп. На водоразделе культур // Его же. Философские пропасти. М.: Изд. сов. РПЦ, 2004.
- ⁴ Лосев А. Ф. Диалектика Мифа. Философское Наследие. Москва: Изд. «Мысль». 2001. Т. 130.
- ⁵ Софроний Сахаров, архим. Таинство христианской жизни. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2009.
- ⁶ Флоровский. Г., прот. Вера и Культура. Избранные труды по богословию и философии. СПб.: Изд. РХГИ, 2002.
- ⁷ Яннарас Х. Вера Церкви. М.: Центр по изучению религий, 1992.
- ⁸ John (Ziziulas), metr. Of Pergamon, Being as Communion: Studies in Personhood and the Church. N. Y.: St. Vladimir's Seminary Press, 1993.